

МАТВЕЙ СЫСОВ*

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ УИЛЬЯМА ДЖЕЙМСА**

МЕЖДУ НЕЙТРАЛЬНЫМ МОНИЗМОМ И ПАНПСИХИЗМОМ

Аннотация: Данная статья является введением в философию сознания Уильяма Джеймса и призвана подготовить читателя к ознакомлению с переводом его работы «Как два разума могут знать одну вещь». В этой статье рассматриваются взгляды Уильяма Джеймса на три темы в философии сознания: панпсихизм, нейтральный монизм и комбинаторную проблему. Демонстрируется глубокая связь современной аналитической философии сознания с философией этого автора. Анализируется разновидность нейтрального монизма, которой придерживался Джеймс, также рассматривается проблема нейтральности субстанции. Нейтральный монизм не обеспечивает полной независимости субстанции от психических и физических свойств, поэтому он может склоняться к панпсихизму, если речь не идет о его идеалистических разновидностях. Исследуется связь между панпсихизмом и нейтральным монизмом как двумя подходами к комбинаторной проблеме. Панпсихизм Джеймса анализируется с точки зрения современной классификации. Избирательно рассматриваются отдельные эпизоды в философии Джеймса, в которых он придерживался таких разновидностей панпсихизма, как панэкспериментализм и панквалитизм. Описана роль функционализма в философии Джеймса, проведены параллели между философией Джеймса и современным функционализмом в философии сознания. Рассмотрено влияние комбинаторной проблемы Джеймса на его философию, а также на современную аналитическую философию сознания. В различные периоды Джеймс принимал на первый взгляд взаимоисключающие точки зрения по этим вопросам. Показано, что анализ концепции Джеймса с учетом современного развития панпсихизма позволяет увидеть в его системном осмыслении феномена сознания дополнительную внутреннюю согласованность.

Ключевые слова: У. Джеймс, панпсихизм, панпротопсихизм, панэкспериментализм, панквалитизм, нейтральный монизм, комбинаторная проблема, философия сознания.

DOI: 10.17323/2587-8719-2020-4-249-265.

Уильям Джеймс (1842–1910) является одним из важнейших исследователей своего времени как в области философии, так и в области психологии. В его работах эти темы пересекаются и фактически закладывают значительную часть фундамента для того, что сегодня в аналитической философии принято называть философией сознания.

*Сысоев Матвей Сергеевич, ассистент кафедры философии и гуманитарной подготовки, Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко (Воронеж), sysoev.parity@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1152-577X.

**© Сысоев, М. С. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

В контексте современной философии Джеймс интересен ничуть не меньше. Во-первых, это связано с тем, что многие его работы не только представляют интерес с точки зрения истории философии как прошедший этап исследовательского процесса, но и могут рассматриваться как достаточно актуальное рассуждение и сейчас. Во-вторых, некоторые проблемы, которые обозначил У. Джеймс, до настоящего времени не обрели окончательного решения. В-третьих, Джеймс является одним из первых философов сознания в современном смысле этого слова: его исследования сознания базируются на эмпирическом методе и научных исследованиях, однако он всерьёз рассматривает сознание как феномен, требующий объяснения. В данной статье речь пойдет об отдельных идеях У. Джеймса в отношении проблемы сознания, рассматриваемой в её современном понимании.

Рубеж XIX – XX веков, на который пришлась основная творческая активность У. Джеймса, — это эпоха триумфального шествия науки, когда многочисленные открытия формировали у многих людей стойкое убеждение, что сознание вот-вот будет исчерпывающе объяснено, однако в нём всё ещё оставалось нечто загадочное, что вынуждало многих философов и ученых признать: сферу для поисков решения проблемы сознания необходимо расширить. Как показала история, впереди человечество ожидал еще не один переворот в представлениях о сознании. Удивительным образом конец XX века и начало века XXI ознаменовались схожими настроениями: невероятные успехи когнитивных наук сочетались с наличием ряда особенно сложных проблем. Среди основных тем современной философии сознания существуют как минимум три крайне важных вопроса, к которым У. Джеймс имеет непосредственное отношение. Это нейтральный монизм, панпсихизм и комбинаторная проблема¹, которые играют огромную, можно сказать, фундаментальную роль в философии сознания Джеймса и к которым он обращается практически с самого начала своей академической деятельности. В своей первой крупной работе «Принципы психологии» Джеймс определяет многие проблемы, которые далее будут его интересовать. В том числе, как и некоторые другие авторы его времени, он обращает внимание на проблему прерывистости в объяснении сознания в материалистических

¹Я не призываю придерживаться однозначных трактовок позиции Джеймса по этим вопросам, поскольку на этот счет существует множество различных мнений, некоторые из которых будут рассмотрены далее. Разумеется, это не полный список вопросов, по которым идеи Джеймса пересекаются с современной философией сознания.

учениях. Многие авторы того времени вдохновлялись эволюционным подходом. Однако идея о том, что сознание возникает в процессе эволюции как нечто совершенно новое, по мнению многих исследователей, противоречит общепринятым представлениям о ходе самой эволюции. «Если эволюция работает плавно, сознание в какой-то форме должно было присутствовать в самом начале всего», — пишет Джеймс (James, 1890: 152). Это означает, что должны быть какие-то простые формы сознания, из которых возникают сложные, подобно тому как сложные материальные объекты и свойства возникают из сочетания простых. Подход, предполагающий существование таких простейших свойств сознания в самой материи, называется в данной работе Джеймса *mind-stuff theory* («теория сознания-материала»), а тот простейший материал, из которого состоит сознание, Джеймс именует *mind dust* («пыль сознания»²). Джеймс не разделяет представлений о Я (*Self*³) как о некоей субстанции, но и не утверждает подобно Д. Юму, что Я является всего лишь совокупностью восприятий. Для него Я существует и ощущается вполне реально; оно должно быть исследовано в ходе интроспекции (*ibid.*: 333–334).

Критически анализируя указанные теории, наделяющие сознанием материю, он оказывается перед комбинаторной проблемой, т. е. проблемой комбинации сложных составных субъектов из более простых. Перед ним, как и перед современными исследователями, возникает два основных варианта: нейтральный монизм, избегающий в какой-то степени комбинаторной проблемы, и панпсихизм, который встречается с проблемой напрямую. Рассмотрению каждого из этих подходов Джеймс уделяет много внимания. Далее я подробнее остановлюсь на каждом из указанных пунктов: нейтральном монизме, панпсихизме и комбинаторной проблеме, чтобы продемонстрировать, как тесно они связаны друг с другом в философии Джеймса. Анализируя различные точки зрения Джеймса по этим вопросам, мы наблюдаем кардинальную смену его

² «Mind» чаще всего переводится как «разум», и в контексте работ самого Джеймса именно этот перевод является более правильным. Однако в современной философии сознания термины «mind» и «consciousness» часто используются как взаимозаменяемые, что ясно из современных интерпретаций Джеймса. Кроме того, само название направления в философии «philosophy of mind» принято переводить именно как «философия сознания». Для того чтобы избежать путаницы, в статье я буду использовать эти термины как взаимозаменяемые.

³ Еще один трудный для перевода термин. В современном контексте «Self» может переводиться как «Я», «Самость» или даже «Личность». Субъективность сознания в каком-то смысле включена в это понятие.

воззрений на протяжении времени. Он начинает с рассмотрения панпсихизма, затем придерживается нейтрального монизма и после вновь возвращается к панпсихизму. Я попытаюсь показать, что кардинальность этого различия сглаживается, когда мы анализируем концепцию Джеймса с учетом современных классификаций панпсихизма. Предприняв этот шаг, мы можем увидеть, что идея фундаментальности психических и прото-психических свойств является лейтмотивом, который объединяет различные этапы развития философской позиции Джеймса.

НЕЙТРАЛЬНЫЙ МОНИЗМ

Определяя общую направленность философии сознания У. Джеймса, мы не должны руководствоваться привычными классификациями философских воззрений, поскольку он был одним из тех философов, которые пытались избежать крайностей в своих взглядах на субстанцию. Поэтому его приверженность той или иной концепции в отношении типа субстанции можно считать не более чем направлением его мысли в определенном периоде. Как верно отмечает С. Прист,

[Джеймс] не материалист, не дуалист и не идеалист. Для него ощущения в действительности не являются ни ментальными, ни физическими, и не существует ни ментальной, ни физической субстанции. Его «радикальный эмпиризм»⁴ отчасти состоит в том, что для постулирования подобных субстанций нет никаких эмпирических оснований (Прист, Грязнов, 2000: 195).

С точки зрения принятой в современной философии сознания классификации У. Джеймс придерживался нейтрального монизма. Такая характеристика требует некоторых уточнений, поскольку нейтральный монизм существует в различных вариациях.

Во-первых, необходимо уточнить, что Джеймс был монистом в отношении *типа* субстанции, но не в отношении *количества* субстанций⁵. В отношении количества субстанций Джеймс уверенно придерживался плюрализма. Это позволяет охарактеризовать его точку зрения как «плюралистический монизм» (Skrbina, 2007: 147). В этой части его взгляды практически оставались неизменными. О том, что именно представляет из себя эта множественность, будет сказано далее.

⁴Следует заметить, что, хотя метод Джеймса предполагает эмпиризм, «радикального эмпиризма» Джеймс придерживается не всегда. — *Прим. авт.*

⁵Для большей ясности можно сравнить подход Джеймса с подходом классика нейтрального монизма Б. Спинозы, который полагал, что существует одна единственная субстанция — это Бог. См., например, Stubenberg, 2018.

Во-вторых, уточнения требует критерий нейтральности. Нейтральность выражается в том, что сознательные и физические свойства могут быть описаны как различные свойства одной и той же разновидности субстанции. Как пишет об этом Леопольд Штубенберг,

сознание и материя, знающий и знаемое, мысль и вещь, репрезентация и репрезентируемое интерпретируются как производные от различных функциональных сочетаний «чистого опыта» (Stubenberg, 2018).

Сам Джеймс особенно подчеркивает, что

«[с]убъективность и объективность его — лишь функциональные его⁶ атрибуты, осуществляющиеся, лишь когда опыт „схватывается“, т. е. обсуждается двояко и рассматривается соответственно двум различным контекстам» (James, 1904b: 486).

Однако следует заметить, что и нейтральный монизм Джеймса, и отчасти современный нейтральный монизм, как это ни странно, не всегда являются однозначно *нейтральными*. Дело в том, что нам достаточно сложно представить себе субстанцию, которая была бы в подлинном смысле нейтральна по отношению к сознательным и физическим свойствам, ведь именно сознательные и физические свойства мы исследуем и часть из них нам дана в опыте. Подлинно нейтральная субстанция должна быть исключительно умозрительной конструкцией, что уместно, например, для рационалиста Б. Спинозы (Stubenberg, 2018), однако плохо представимо в эмпиризме. Она [субстанция] нейтральна, скорее, в том отношении, что о ней не говорится, что именно она из себя представляет. Поэтому нейтральная субстанция в нейтральном монизме эмпириков соединяет в себе и сознательные, и физические свойства, причем не обязательно в равной степени; и вполне ожидаемо, что один из типов свойств может приобретать большее значение, нарушая идею нейтральности. Кроме того, чтобы с помощью этой субстанции в дальнейшем были реализованы какие-то высокоуровневые сознательные или физические свойства, необходимо, чтобы субстанция была неким образом к этому предрасположена.

Итак, нейтральный монизм Джеймса зависит от двух ключевых компонентов: плюрализма, реализованного в концепции «чистого опыта», и определенного типа функциональных связей, в которые вступают единицы чистого опыта. Необходимо прояснить, что имеется в виду

⁶Т. е. чистого опыта. — *Прим. авт.*

под «чистым опытом» и сколько разновидностей этой базовой единицы реальности существует. Джеймс отвечает на эти вопросы следующим образом:

Материй⁷ существует столько же, сколько «природ» испытуемых вещей. Если вы спросите, из чего состоит любая часть чистого опыта, — ответ будет гласить всегда одинаково: она состоит из этого, именно из того, что явствует из протяженности, энергии, плоскости, коричневости, тяжести и так далее. [...] Опыт есть не что иное, как собирательное имя для всех этих ощущаемых природ, и помимо времени и пространства (и, если хотите, «бытия») нет такого универсального элемента, из которого состояло бы все (James, 1904b: 487).

Здесь Джеймс вполне ясно высказывается насчет того, что «чистый опыт» существует в огромном разнообразии, однако не отвечает окончательно на вопрос о том, чем именно «чистый опыт» является. Ввиду разнообразия этих базовых сущностей достаточно сложно сделать окончательный вывод. Характеризуя опыт как «чистый», Джеймс, вероятнее всего, имеет в виду его непричастность ни физическим, ни сознательным свойствам. Если эта интерпретация верна, то здесь Джеймс, хоть и использует термин «опыт», всё же остаётся в рамках нейтрального момента. В этом случае субъективность является лишь функциональным атрибутом, который возникает на высоких уровнях организации субстанции. Поэтому сторонники данной интерпретации полагают, что базовые единицы, не вовлеченные в функциональные отношения, не представлены в виде сознательного опыта ни сами себе, ни кому-либо другому⁸. Они лишь имеют *способность быть представленными в опыте*, т. е. проявить сознательные свойства, и *способность быть физическими объектами или стать частью физического объекта*, т. е. проявить физические свойства. В то же время данную интерпретацию Джеймса нельзя назвать универсальной, поскольку его точка зрения на протяжении жизни неоднократно менялась.

ПАНПСИХИЗМ

Второй вариант — это понимание концепции Джеймса как разновидности панпсихизма. Панпсихизм — это общее название для подходов,

⁷В данном случае термин «материя» используется в значении «то, из чего всё состоит», а не в общепринятом смысле. Под единичной материей имеется в виду единица «чистого опыта».

⁸Такой интерпретации придерживается Р. Б. Пэрри (Ford, 1981: 163).

которые утверждают, что сознание или его отдельные аспекты являются фундаментальной характеристикой реального мира. Есть основания полагать, что Джеймс разделял данную точку зрения в определённые периоды своей жизни. Иногда монизм Джеймса с трудом можно признать полностью нейтральным, даже в смысле относительной нейтральности. Джеймс определённо признаёт в некоторых своих работах, что существование вещей вне чьего-либо опыта вполне возможно, однако существование всегда сопровождается опытом вещи-для-себя (Ford, 1981: 164). Он анализирует две возможных разновидности этой концепции. Во-первых, данная точка зрения может быть истолкована как идеалистический панпсихизм, если мы признаем наличие каузального участия этого опыта. Во-вторых, если же мы исключаем каузальное воздействие опыта, то такой подход можно охарактеризовать как эпифеноменализм. Джеймс всерьез рассматривает каждый из этих вариантов (Lamberth, 1997: 252).

Кроме этого, панпсихизм допускает различные варианты того, что имеется в виду под базовыми сознательными сущностями. Если простые сущности обладают сознанием, то каким? Джеймс вряд ли когда-то склонялся к такой радикальной форме, как анимизм, с которым часто ассоциируют классический панпсихизм. Анимизм наделяет всё сущее душой, в некотором смысле он неизбежно предполагает ту или иную разновидность дуализма или идеализма. Есть, однако, и другая разновидность классического панпсихизма — гилозоизм, который рассматривает материю в качестве *живой субстанции* в противоположность механистическому пониманию материи. Это означает, что материя изначально обладает некоторыми свойствами, которыми обладают живые организмы, но это не обязательно должно быть сознание, понимаемое как целостная субстанция. Джеймс предпочитает второй вариант (Skrbina, 2007: 145).

Джеймс не всегда в явной форме разделял панпсихизм. Даже вопрос о том, были ли в биографии Джеймса периоды, когда он явно придерживался панпсихизма, остаётся спорным. Р. Б. Пэрри и С. Левинсон полагают, что Джеймс колебался в своем отношении к этому подходу (Ford, 1981: 163; Lamberth, 1997: 259). В пользу того, что Джеймс явно придерживался панпсихизма в какие-то отдельные периоды своей жизни, высказываются Б. Куклик, М. П. Форд, Д. Ламберт, Т. Л. С. Спригге, Д. Скрбина, а также некоторые из современных сторонников панпсихизма со ссылкой на этих авторов. Против такой точки зрения высказываются Э. Мадден, П. Хэйр, Дж. Е. Майерс (Ford, 1981: 158; Lamberth,

1997: 259; Skrbina, 2007: 145). Полагаю, что окончательный и приемлемый для всех ответ здесь не так уж важен и вряд ли возможен, поскольку сам термин панпсихизм понимается авторами по-разному и во времена Джеймса этим термином обозначали несколько иные подходы, чем сейчас.

Если Джеймс, как считают вышеуказанные исследователи, придерживался какой-то разновидности панпсихизма, то о какой именно разновидности с точки зрения современной классификации может идти речь? Этот вопрос особенно интересен для философии сознания сегодня, поскольку только с учетом современных классификаций панпсихизма можно в полной мере оценить подход Джеймса. Представления о панпсихизме значительно изменились с начала XX века, объем этого понятия расширился, и теперь мы можем говорить о некоторых формах нейтрального монизма как о разновидности панпсихизма, по крайней мере, в аналитической традиции. Нам следует отдавать себе отчет в том, что это предполагает некую свободу в интерпретации Джеймса, что, однако, не мешает нам использовать современную классификацию для адаптации его идей.

Кроме собственно панпсихизма, о котором ранее уже было сказано, к панпсихизму современному относят также панпротопсихизм, с точки зрения которого фундаментальными являются сущности, обладающие прото-сознательными свойствами (Chalmers, 2016a: 30). Разновидность панпсихизма зависит также и от того, какой аспект сознания признается фундаментальным свойством реальности. Если фундаментальным свойством реальности признаётся опыт и на фундаментальном уровне реальности существуют некие субъекты, которым этот опыт принадлежит, то такой подход называется панэкспериентализм (*ibid.*: 19). Если же фундаментальным свойством реальности признаются не сам опыт и не субъект, а качественные характеристики опыта, так называемые квалиа, то такой подход называется панквалитизм, который практически всегда является разновидностью панпротопсихизма (*ibid.*: 42).

Если принять на вооружение вышеуказанную классификацию, то с уверенностью можно утверждать, что после 1902 года и до конца своей карьеры Джеймс придерживался какой-то из разновидностей панпсихизма: либо это была одна из версий классического панпсихизма, либо это был панпротопсихизм, совмещенный с нейтральным монизмом (Skrbina, 2007: 146). Эта точка зрения позволяет показать, что Джеймс не так уж сильно изменял свою точку зрения по вопросу фундаментальности сознания, скорее, он менял свою точку зрения насчет

того, какие именно аспекты сознания являются фундаментальными. Если мы характеризуем позицию Джеймса как нейтральный монизм и утверждаем, что единицы чистого опыта не представлены в виде сознательного опыта сами себе, то речь идет о близкой к панквалитизму позиции, а если же базовые сущности являются субъектами опыта, в котором они предоставлены сами себе, то этот подход можно охарактеризовать как панэкспериентализм. Конечно, это значительные изменения, но подобный анализ позволяет увидеть, что это всё еще изменения в рамках панпсихизма. Для целей демонстрации разнообразия панпсихистских подходов, рассматриваемых Джеймсом, мы можем искусственно выделить и изучить конкретные периоды его работы.

В 1904–1905 году в журнальных статьях «Что такое сознание?», «Мир чистого опыта», «Могут ли два разума знать одну вещь?» и в некоторых других работах этого периода, которые затем были вновь опубликованы в сборнике «Эссе о радикальном эмпиризме», Джеймс склоняется к нейтральному монизму и панквалитизму⁹. Базовые сущности в таком подходе не являются ни сознательными, ни физическими сами по себе и выступают как таковые только в контексте тех отношений, в которые они вступают с другими базовыми сущностями. Таким образом, и сознательные, и физические свойства — это отношения, т. е. внешние свойства базовых сущностей. Более того, само онтологическое различие между субъектом и объектом, порождающее множество проблем, с точки зрения Джеймса, здесь значительно сглаживается — основное значение приобретает сам опыт, имеющий место между субъектом и объектом (James, 1904a: 538). Однако для панквалитизма важно, что единица чистого опыта уже готова стать частью опыта, если она окажется в составе определенной структуры. Здесь играют огромную роль те функциональные связи, в которые вступают единицы чистого опыта (James, 1905: 177). Джеймс описывает связи между различными единицами чистого опыта, которые могут приводить как к возникновению физических объектов, если у них есть необходимая для этого физическая функция, так и к возникновению ментальных образов этих объектов, если между двумя (и более) последовательными единицами опыта установилась соответствующая ментальным свойствам функциональная

⁹По этой причине некоторые считают Джеймса одним из основоположников этой разновидности панпсихизма, хотя сам этот термин был предложен позже Р. Фейглом (Goff, Seager, Allen-Hermanson, 2020; Chalmers, 2016a: 41).

связь (ibid.: 178–179). Именно с помощью своего функционального подхода Джеймс пытается избавиться от традиционного представления о субъекте, понимаемом как нечто противопоставленное объекту онтологически. Функционализм буквально лежит в основе его представлений о субъектности. Субъектность создаётся из «единиц чистого опыта» и функциональных отношений между ними (James, 1904a: 541):

[Один] опыт, который знает другой¹⁰ [опыт], может выступать в качестве его репрезентации, но не в каком-то квази-чудесном «эпистемологическом» смысле, но в определенном практическом смысле, будучи его заместителем в различных операциях, приводящих, однако, к тому же результату.

В таком решении также наблюдается очевидная связь с современным функционализмом, к которому прагматистская традиция пришла через бихевиоризм, т. е. поведенческое описание сознания. При этом функциональное описание Джеймса позволяет говорить как о внешних поведенческих проявлениях сознания, так и о его внутренних состояниях. Это происходит благодаря тому, что Джеймс рассматривает не только поведение организмов, но и функциональные связи отдельных единиц чистого опыта. Джеймс избегает в своей философии ошибки, состоящей в излишнем упрощении функционального описания благодаря использованию панпротопсихизма в сочетании с функционализмом.

Нельзя также не отметить, что между современным панквалитизмом и подходом Джеймса есть не только некоторые сходства, но и ряд существенных отличий, и в первую очередь это сама метафизическая основа подхода. Джеймс является плюралистом в отношении разнообразия базовых сущностей, наследуя в этом отношении традиции Готфрида Вильгельма Лейбница, который полагал, что мир состоит из монад, каждая из которых в определённой степени уникальна (Goff, Seager, Allen-Hermanson, 2020). В отличие от Джеймса современный панквалитизм ассоциирует квалы с элементарными частицами и предполагает совмещение существующих физических свойств, выступающих как внешние, с феноменальными свойствами, выступающими как внутренние. Позиция Джеймса в этот период является одним из промежуточных этапов между философией Лейбница и современным панквалитизмом и поэтому, взятая в целом, не может быть в полной мере отождествлена

¹⁰В обоих случаях имеется в виду «единица чистого опыта». — *Прим. авт.*

ни с первой, ни со второй. Джеймс, наряду с Анри Бергсоном¹¹, развивает особую комбинацию нейтрального монизма с плюрализмом, давшую начало его современным формам. В аналитическую традицию сегодня нейтральный монизм Джеймса оказался интегрирован во многом через философию Бертрана Рассела, который наследует её традицию в том числе от Джеймса (Прист, Грязнов, 2000: 205) и является основным источником вдохновения современного нейтрального монизма, именуемого расселианским (Chalmers, 2016a: 26).

Однако комбинация нейтрального монизма и панквалитизма не продержалась достаточно долго в подходе Джеймса. В последней из его опубликованных крупных работ «Плюралистическая вселенная» Джеймс в большей степени склоняется к полноценному классическому панпсихизму (James, 1909: 141, 143). В этой версии его концепция приобретает ярко выраженные черты пантеизма¹² и воспринимает некоторые элементы идеалистического панпсихизма в версии Г. Фехнера (Skrbina, 2007: 147), концепции которого он всегда симпатизировал. Пантеизм становится для него одним из способов, которым можно описать, каким образом существует сознание во вселенной¹³.

Обращение к пантеизму в философии сознания — это также актуальная тенденция современной философии. Панпсихизм в той или иной разновидности неизбежно приводит его сторонников к выводу, что в каком-то смысле сознанием обладает весь мир как целое. Панпсихизм и пантеизм в философских концепциях соединялись и раньше. Ценность подхода Джеймса в этом отношении заключается в том, что он пришел к этому именно через философию сознания, являясь при этом сторонником эмпиризма. Он стал одним из классиков, кто проложил эту дорогу для современных философов сознания. Среди современных вариантов панпсихизма существует особая разновидность пантеистического панпсихизма — космопсихизм (Goff, Seager, Allen-Hermanson, 2020). Однако подход Джеймса вряд ли можно отнести к данному направлению, поскольку космический разум для Джеймса являлся скорее следствием его микроструктуры, в то время как космопсихизм предполагает не композицию многих единиц опыта в единое сознание, а, наоборот, декомпозицию из единого сознания во многие. Это подводит

¹¹Стоит отметить, что Джеймс приветствовал взгляды А. Бергсона, особенно его воззрения на опыт (Goodman, 2017).

¹²Т. е. точки зрения, что весь мир является Богом или мировым разумом.

¹³Подробнее о пантеистической концепции Джеймса в контексте философии сознания см. Lamberth, 1997: 253–256.

нас к последнему вопросу, который будет рассмотрен в данной статье, — к комбинаторной проблеме.

КОМБИНАТОРНАЯ ПРОБЛЕМА

Комбинаторная проблема заключается в том, что, по выражению самого Джеймса в его работе «Принципы психологии», «индивидуальные разумы не складываются в более высокоуровневый сложный разум» (James, 1890: 163). Джеймс анализирует возможность образования составного субъекта из множества отдельных субъектов в рамках панпсихизма и приходит к выводу: у эмпирика нет оснований полагать, что это возможно. В нашей речи есть такие выражения, как «дух нации» или «дух времени», однако мы понимаем, что это всего лишь речевые конструкции; точно так же рассмотрение совокупностей субъектов, таких как общества, государства, в качестве самостоятельных субъектов является скорее удобной конструкцией, чем онтологической характеристикой. Поэтому в нашем опыте отсутствуют примеры, когда совокупность субъектов могла бы конституировать один более сложный субъект. Комбинаторная проблема имеет прямое отношение к вышеупомянутому различию в интерпретациях позиции Джеймса. Если мы признаём наличие у простейших элементов опыта некоего опыта для-самих-себя, то они являются субъектами опыта. В этом случае мы должны объяснить, каким образом из этих простейших субъектов опыта возникают более сложные субъекты. В случае с отрицанием наличия фундаментальных субъектов такая проблема, как кажется, не возникает.

Однако комбинаторная проблема в действительности охватывает намного более широкую область исследований в области философии сознания. Для классических панпсихистских концепций, признающих наличие субъектности у простейших сущностей, эта проблема выражается в объяснении соотношений между простыми субъектами и составными субъектами, а для материалистических концепций — в объяснении того, каким образом может возникать субъект и субъективный опыт¹⁴. Если панпсихисты отрицают наличие отношений композиции между низкоуровневыми и высокоуровневыми субъектами, то они оказываются в равном положении с материалистами и должны не только объяснять, каким образом возникает субъект, но и объяснять отличие между субъектами на разных уровнях. Поэтому комбинаторная проблема в широком смысле не является специфической для панпсихизма, однако

¹⁴То, что сейчас принято называть «трудная проблема» сознания.

в узком смысле она весьма специфична и крайне опасна для самой идеи панпсихизма. Сам Джеймс, как можно понять из приведенных выше рассуждений, неоднократно менял своё собственное отношение к комбинаторной проблеме. В 1909 году, в период особой приверженности идеям Р. Фехнера, он приходит к выводу, что комбинаторная проблема неразрешима в рамках материалистического подхода, и делает явный поворот в сторону идеализма, вероятно, полагая, что её [проблему] можно решить в рамках идеалистической версии панпсихизма (Skrbina, 2007: 147). Поэтому с точки зрения позднего Джеймса, комбинаторная проблема — это проблема не столько для панпсихизма, сколько для материализма и материалистических версий панпсихизма.

Комбинаторная проблема и работа самого Джеймса над этой темой оказали положительное влияние как на развитие философии сознания в целом, так и на развитие новых версий панпсихизма. Во-первых, комбинаторная проблема наталкивает на необходимость модификации панпсихизма до панпротопсихизма, в котором фундаментальными признаются не ментальные, а прото-ментальные свойства. Во-вторых, под влиянием комбинаторной проблемы сам Джеймс развивает разновидность нейтрального монизма, которую можно охарактеризовать как панквалитизм¹⁵. «Единицы чистого опыта» в таком подходе еще не представлены никакому субъекту, они могут стать как физическим объектом, так и ментальным, поэтому комбинаторной проблемы в её первоначальном варианте не возникает. В-третьих, рассуждение Джеймса отчасти поспособствовало развитию современных версий комбинаторной проблемы (Chalmers, 2016b; Lockwood, 1997), многие из которых выходят за пределы проблемы субъектности и исследуют широкий спектр проблем комбинации простых ментальных или прото-ментальных¹⁶ свойств в сложные. В такой перспективе комбинаторная проблема становится общей проблемой всех монистических подходов в философии сознания.

Критерием успешности философской концепции для эмпирика, несомненно, является вовлеченность сформулированных им проблем и идей в научную дискуссию. Комбинаторная проблема в качестве проблемы, а также сочетание функционализма с нейтральным монизмом (в форме

¹⁵Отмечу еще раз, что эта ретроспективная квалификация теории Джеймса как панквалитизма является всего лишь современной интерпретацией, Джеймс не использует термин «квалиа». Ранее было сказано об основных отличиях между концепцией Джеймса и современными версиями этого подхода.

¹⁶В терминологии современных дискуссий в аналитической философии сознания чаще всего имеются в виду феноменальные или прото-феноменальные свойства.

панпротопсихизма) в качестве решения не потеряли свою актуальность не только в современной философии, но и в современной науке¹⁷.

В данной статье я кратко рассмотрел три темы в философии сознания, которые имеют значение для Уильяма Джеймса — нейтральный монизм, панпсихизм, комбинаторная проблема, — и показал, что эти темы существуют и могут быть поняты только в их неразрывном единстве. Джеймс серьёзно относился к сформулированной им комбинаторной проблеме и старался не допускать постулирования тех сущностей, на которые не указывала практика применения его философского метода. Поэтому философская система Уильяма Джеймса изменялась очень динамично, и в разные периоды времени он принимал взаимоисключающие положения. Я показал несколько эпизодов, в которых менялась его точка зрения по трем рассматриваемым в данной статье вопросам. Для тех, кто не считает, что Джеймс уверенно придерживался панпсихистской точки зрения, изменения в его взглядах выглядят достаточно радикально. Однако анализ концепции Джеймса с учетом современного развития панпсихизма позволяет увидеть в его системном осмыслении феномена сознания дополнительную внутреннюю согласованность. Такой взгляд на его философию яснее показывает, что, хотя он не всегда придерживался панпсихизма в явной форме, его концепция «чистого опыта» в сочетании с функционализмом всё же предполагает существование фундаментальных прото-психических свойств реальности.

ЛИТЕРАТУРА

Прист С. Теории сознания / пер. с англ. А. Ф. Грязнова. — М. : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.

¹⁷Кристоф Кох и Джулио Тонони, известные нейробиологи, в своей статье «Сознание: здесь, там и повсюду?» отмечают следующее: «Однако в соответствии с центральными интуициями панпсихизма ИТ (*Integrated Information Theory, теория интегрированной информации* — Прим. авт.) рассматривает сознание как внутреннее, фундаментальное свойство реальности. ИТ также подразумевает, что сознание ступенчато, что оно, вероятно, широко распространено среди животных и что его можно найти в небольших количествах даже в некоторых простых системах. Но в отличие от панпсихизма ИТ в явной форме предполагает, что не все сознательно. Более того, ИТ предлагает решение нескольких концептуальных препятствий, которые панпсихисты никогда не разрешили должным образом, таких как проблема объединения (или комбинаторная проблема)...» (Tononi, Koch, 2018: 11). Приведённая цитата не только всерьёз упоминает комбинаторную проблему как актуальную, но и фактически в общих чертах описывает панпротопсихизм в сочетании с функционализмом, т. е. один из подходов У. Джеймса.

- Chalmers D.* Panpsychism and Panprotopsyism // *Panpsychism : Contemporary Perspectives*. — New York : Oxford University Press, 2016a. — P. 19–56.
- Chalmers D.* The Combination Problem for Panpsychism // *Panpsychism : Contemporary Perspectives*. — New York : Oxford University Press, 2016b. — P. 179–213.
- Ford M. P.* William James : Panpsychist and Metaphysical Realist // *Transactions of the Charles S. Peirce Society*. — 1981. — Vol. 17, no. 2. — P. 158–170.
- Goff P., Seager W., Allen-Hermanson S.* Panpsychism / *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* ; ed. by E. N. Zalta. — 2020. — URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2020/entries/panpsychism/> (visited on Oct. 10, 2020).
- Goodman R.* William James / *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* ; ed. by E. N. Zalta. — 2017. — URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2017/entries/james/> (visited on Oct. 14, 2020).
- James W.* *The Principles of Psychology*. — New York : Henry Holt, Company, 1890.
- James W.* A World of Pure Experience // *The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*. — 1904a. — Vol. 1, no. 20. — P. 533–543.
- James W.* Does Consciousness Exist? // *The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*. — 1904b. — Vol. 1, no. 18. — P. 477–491.
- James W.* How Two Minds can Know One Thing // *The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*. — 1905. — Vol. 2, no. 7. — P. 176–181.
- James W.* *A Pluralistic Universe : Hibbert Lectures at Manchester College on the Present Situation in Philosophy*. — New York : Longmans, Green, Company, 1909.
- Lamberth D. C.* Interpreting the Universe After a Social Analogy : Intimacy, Panpsychism, and a Finite God in a Pluralistic Universe // *The Cambridge Companion to William James* / ed. by R. A. Putnam. — Cambridge : Cambridge University Press, 1997. — P. 237–259.
- Lockwood M.* The Grain Problem // *Objections to Physicalism* / ed. by H. M. Robinson. — Oxford : Oxford University Press, 1997. — P. 271–291.
- Skrbina D.* *Panpsychism in the West*. — Cambridge : MIT Press, 2007.
- Stubenberg L.* Neutral Monisms / *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* ; ed. by E. N. Zalta. — 2018. — URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/neutral-monism/> (visited on Oct. 18, 2020).
- Tononi G., Koch C.* Consciousness : Here, There and Everywhere? / *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences*. — 2018. — URL: <http://rstb.royalsocietypublishing.org/content/royptb/370/1668/20140167.full.pdf> (visited on Oct. 10, 2020).

Soyoyev, M. S. 2020. "Filosofiya soznaniya Uil'yama Dzheymisa [William James's Philosophy of Mind]: mezhdu neytral'nym monizmom i panpsikhizmom [Between Neutral Monism and Panpsychism]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 4 (4), 249–265.

MATVEY SYSOYEV

TEACHING ASSISTANT

N. N. BURDENKO VORONEZH STATE MEDICAL UNIVERSITY (VORONEZH, RUSSIA);

ORCID: 0000-0003-1152-577X

WILLIAM JAMES'S PHILOSOPHY OF MIND BETWEEN NEUTRAL MONISM AND PANPSYCHISM

Abstract: This paper is an introduction to William James' philosophy of mind and is intended to prepare the reader to his work "How Two Minds Can Know One Thing". The views of William James on three topics in the philosophy of mind is considered: panpsychism, neutral monism and combination problem. There is very deep connection between modern analytical philosophy of mind and the philosophy of this author. A variety of neutral monism, to which James adhered, is analyzed, including the problem of neutrality of substance. Neutral monism on practice does not provide complete independence of a substance from mental and physical properties, and therefore neutral monism may tend to panpsychism, if we are not talking about its idealistic varieties. Author concerns the relationship between panpsychism and neutral monism as two approaches to the combination problem. James's panpsychism is analyzed in terms of the modern classification. Paper selectively considers individual episodes in James's philosophy in which he adhered to such panpsychism varieties as panexperientialism and panqualityism. The following is a question of influence of James's combination problem on his philosophy as well as on modern analytical philosophy of mind. At different periods of time, James took, at first glance, mutually exclusive viewpoints on these issues. It is shown that the analysis of James's concept, taking into account the modern development of panpsychism, allows to see an additional internal consistency in his systematic consideration of the phenomenon of consciousness.

Keywords: William James, Panpsychism, Panprotopsychism, Panexperientialism, Panqualityism, Neutral Monism, Combination Problem, Philosophy of Mind.

DOI: 10.17323/2587-8719-2020-4-249-265.

REFERENCES

- Chalmers, D. 2016a. "Panpsychism and Panprotopsychism." In Chalmers 2016, 19–56.
- . 2016b. "The Combination Problem for Panpsychism." In Chalmers 2016, 179–213.
- Ford, M. P. 1981. "William James: Panpsychist and Metaphysical Realist." *Transactions of the Charles S. Peirce Society* 17 (2): 158–170.
- Goff, P., W. Seager, and S. Allen-Hermanson. 2020. "Panpsychism." *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Accessed Oct. 10, 2020. <https://plato.stanford.edu/archives/sum2020/entries/panpsychism/>.
- Goodman, R. 2017. "William James." *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Accessed Oct. 14, 2020. <https://plato.stanford.edu/archives/win2017/entries/james/>.
- James, W. 1890. *The Principles of Psychology*. New York: Henry Holt / Company.

- . 1904a. "A World of Pure Experience." *The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods* 1 (20): 533–543.
- . 1904b. "Does Consciousness Exist?" *The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods* 1 (18): 477–491.
- . 1905. "How Two Minds can Know One Thing." *The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods* 2 (7): 176–181.
- . 1909. *A Pluralistic Universe: Hibbert Lectures at Manchester College on the Present Situation in Philosophy*. New York: Longmans, Green / Company.
- Lamberth, D. C. 1997. "Interpreting the Universe After a Social Analogy: Intimacy, Panpsychism, and a Finite God in a Pluralistic Universe." In *The Cambridge Companion to William James*, ed. by R. A. Putnam, 237–259. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lockwood, M. 1997. "The Grain Problem." In *Objections to Physicalism*, ed. by H. M. Robinson, 271–291. Oxford: Oxford University Press.
- Priest, S. 2000. *Teorii soznaniya [Theories of the Mind]* [in Russian]. Trans. from the English by A. F. Gryaznov. Moskva [Moscow]: Ideya-Press, Dom intellektual'noy knigi.
- Skrbina, D. 2007. *Panpsychism in the West*. Cambridge: MIT Press.
- Stubenberg, L. 2018. "Neutral Monisms." *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Accessed Oct. 18, 2020. <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/neutral-monism/>.
- Tononi, G., and C. Koch. 2018. "Consciousness: Here, There and Everywhere?" *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences*. Accessed Oct. 10, 2020. <http://rstb.royalsocietypublishing.org/content/royptb/370/1668/20140167.full.pdf>.